

Бай Сюйяо, попробовав кусочек картошки, был настолько ошеломлен, что даже не заметил недовольства Шэнь Цина. Его взгляд за считанные секунды сменился с сомнения на удивление, а затем на восторг. Схватив палочки, он уже собирался наброситься на еду, как вдруг заметил, что кастрюля с картошкой была передвинута. Причмокивая губами, словно пытаясь удержать послевкусие жареной картошки, он крючком пальца вернул блюдо на место. Под пристальным взглядом Шэнь Цина Бай Сюйяо невинно улыбнулся:

— С такими кулинарными навыками, как у тебя, кто бы мог расстроиться? Я просто был немного шокирован и не сразу пришел в себя...

Несмотря на разговор, он продолжал энергично накладывать себе еду, не обращая внимания на рис, который был куплен отдельно.

Эти слова несколько смягчили недовольство Шэнь Цина. Он не стал спрашивать, почему Бай Сюйяо ел только картошку, а не рис, и продолжил спокойно доедать свою порцию. Ведь скорость, с которой Бай Сюйяо накладывал себе еду, была просто неприличной.

После ужина Бай Сюйяо вызвался помыть посуду, а Шэнь Цин занялся приготовлением нескольких картофельных закусок.

Самый простой рецепт — это улыбающиеся картофельные лепешки. Картофельное пюре смешивалось с кукурузным крахмалом и небольшим количеством соли, затем раскатывалось в тонкие листы, из которых вырезались фигурки в форме улыбок. После этого их обжаривали в масле до золотистого цвета. Сделав несколько таких лепешек, Шэнь Цин заметил, как Бай Сюйяо с интересом наблюдал за процессом.

— В следующий раз я заплачу тебе за помощь, — сказал Шэнь Цин, внимательно посмотрев на Бай Сюйяо и убедившись, что тот не шутит.

Слишком официальный и отстраненный тон Шэнь Цина заставил Бай Сюйяо почувствовать легкое раздражение.

— Не надо платить, пусть это будет оплатой за еду.

— Хорошо, — согласился Шэнь Цин, уже добавляя соль и перец в картофельное пюре для следующего блюда — картофельных шариков с начинкой из соленого яичного желтка.

Желтки измельчались в песок, смешивались с сухим молоком, сахаром и сливочным маслом, после чего начинка отправлялась в холодильник на двадцать минут. Пока начинка застывала, Шэнь Цин занялся приготовлением «груш». На самом деле это были шарики из картофельного пюре, смешанного с вареным крахмалом, соленым желтком, сахаром и свиным жиром, с начинкой из бобовой пасты. Их формировали в форму груш и обжаривали в масле.

Сделав несколько десятков таких «груш», Шэнь Цин достал из холодильника застывшую начинку и начал заворачивать ее в картофельное тесто, формируя маленькие шарики. Обваляв их в муке и панировочных сухарях, он выложил их рядом с «грушами», заполнив почти весь рабочий стол. Все это оставалось только обжарить.

Бай Сюйяо, наблюдая за тем, как ловко Шэнь Цин превращал бесформенные комки теста в аппетитные блюда, не мог сдержать восхищения. Он даже задумался, не стоит ли просто украсть угощение. Его взгляд стал настолько пристальным, что Шэнь Цин не мог не заметить. В качестве благодарности за помощь он щедро положил на тарелку по одному жареному шарiku и «груше» и пододвинул их к Бай Сюйяо:

— Ешь.

Почему он не взял улыбающиеся лепешки? Шэнь Цин хорошо видел, как Бай Сюйяо украдкой пробовал их.

Золотистые шарики и «груши» занимали лишь малую часть тарелки, выглядели миниатюрно и мило, но порция была явно слишком маленькой. Это было подачкой? Определенно! Бай Сюйяо глубоко вздохнул, но, не в силах устоять, взял шарик и отправил его в рот. Зубы прокусили хрустящую оболочку, и густой молочный аромат мгновенно заполнил рот. Горячая начинка вытекала, обволакивая язык. Бай Сюйяо не мог говорить, проглотив шарик, он тут же схватил «грушу». Она была такой же хрустящей снаружи и мягкой внутри, с идеальным балансом сладости и солености. Однако, по сравнению с «грушей», Бай Сюйяо больше понравились картофельные шарики.

Пока Бай Сюйяо ел, Шэнь Цин тоже пробовал блюда, поэтому он знал, насколько горячей была начинка. Даже осторожно пробуя и обдувая ее, он чувствовал, как язык немного немеет от температуры. Увидев, что Бай Сюйяо проглотил шарик целиком, не моргнув глазом, Шэнь Цин слегка нахмурился:

— Вкусно?

— Мм, да! Дай еще, лучше шарики, они мне больше нравятся! — ответил Бай Сюйяо без тени смущения.

— Не горячо? — с интересом спросил Шэнь Цин.

— Нормально, — ответил Бай Сюйяо, и, видя, что Шэнь Цин не возражает, продолжил есть шарики, словно они были его собственными.

— Ладно, — сказал Шэнь Цин, продолжая замешивать тесто, — если ты все съешь, что я буду продавать сегодня вечером?

— Я все куплю!

— ... Проваливай.

Даже в конце лета, в шесть часов вечера, на улице еще было светло, но в виртуальном мире уже наступила ночь, и повсюду загорелись огни. Толпы людей толпились у многочисленных лотков с едой, многие пришли сюда прямо из игровой зоны, чтобы перекусить.

Из-за того, что Бай Сюйяо продолжал мешать, Шэнь Цин не стал готовить дополнительные блюда на месте, а просто выложил готовые закуски и десерты на прилавок. Он также выпроводил Бай Сюйяо, который, похоже, куда-то спешил, но перед уходом странно предупредил:

— Ты... будь осторожен.

Сказав это, он потрепал Шэнь Цина по голове и с хитрой улыбкой исчез. Шэнь Цин поправил растрепанные волосы, его лицо оставалось спокойным, но уголки губ слегка напряглись.

Лоток Шэнь Цина был назван «Уголок гурмана». Поскольку это был новый лоток, несколько любопытных посетителей подошли попробовать угощения, но вскоре вокруг лотка собралась толпа. Люди смотрели на выставленные закуски с таким выражением, будто увидели мясо, но,

похоже, боялись попробовать. Однако эта толпа загоразживала тех, кто действительно хотел попробовать, и вдалеке слышались ругательства.

Шэнь Цин оглядел толпу и заметил несколько странных личностей. Например, человек в центре, одетый в ярко-красное, с огромным носом, похожим на бычий, стоял на одной ноге, а другую, казалось, держал на поясе. Инвалид? Неподалеку стоял высокий человек, чья голова была настолько большой, что он поддерживал ее рукой. Еще один, похожий на жирафа, стоял на краю толпы, но его голова торчала в самом центре... Шэнь Цин не стал смотреть на остальных, но почувствовал, как температура вокруг упала, хотя в виртуальном мире она должна быть постоянной. Эта толпа, казалось, отделила это место от остального мира. Шэнь Цин напрягся, он всегда помнил, что в этом мире есть призраки, и, возможно, они тоже научились пользоваться интернетом и играть в игры.

Тем временем Цзян Цинь, который неожиданно решил не играть в игры, а спокойно занимался делами в кабинете, был прерван внезапным появлением А Бана. Не отрываясь от работы, Цзян Цинь раздраженно сказал:

— А Бан, небо упало или земля провалилась? Ты совсем не слушаешь, что я говорю?

А Бан, с широко раскрытыми глазами и зловещим выражением лица, покраснел и выглядел как обиженный простак:

— Босс Цинь, я виноват, но эти ребята почти вышли из-под контроля, поэтому я...

Цзян Цинь остановился и, наконец, поднял голову, недовольно фыркнув:

— Что опять? Непослушных отправь в восемнадцатый уровень, а если не помогает, пусть Бай Сюйяо их проучит.

А Бан пробормотал:

— Бай Сюйяо куда-то пропал. В виртуальном мире появилась еда с силой души, и туда стекается все больше призраков, поэтому...

— Что? — глаза Цзян Цина расширились. — Еда с силой души! Почему ты не сказал раньше!

С этими словами он исчез.

А Бан, оставшись в пустой комнате, почесал свою лысую голову:

— Я забыл упомянуть, что это, похоже, связано с Бай Сюйяо.

[Ха-ха, он действительно угадал.]

<http://bllate.org/book/16244/1460426>